

Глава 49. Прямо в точку.

Жители столицы почувствовали изменения в атмосфере.

Досмотр в метро ужесточился, на перекрёстках стало больше гаишников, патрульные машины с мигалками сновали одна за другой, а у некоторых зданий появилась вооружённая охрана.

— Скоро будет важное совещание?

— Или приедет кто-то из иностранных лидеров?

Люди не слишком напрягались. Долго живя в мирной стране, слова «террористический акт» казались чем-то нереально далёким. Работяг больше волновали пробки в час пик. Едешь в метро, листаешь Вэйбо — то у кого-то дома вещи ни с того ни с сего разбились, то дом внезапно сгорел, то лучший друг исчез в одно мгновение...Верилось в это с трудом.

Город был слишком огромен.

Настолько огромен, что в разных районах могла быть разная погода, а чтобы попасть в другой конец города, порой приходилось ехать на электричке. Слухов и странностей всегда хватало.

Наступил декабрь, температура резко упала, словно зима в одну ночь накрыла город, ободрав деревья дочиста. Курортная зона с горячими источниками, ранее славившаяся осенней листвой, после случая с обрушением здания и так почти опустела от туристов, а теперь, из-за того что полиция всё не могла закончить следствие и сбор доказательств, и вовсе пребывала в полузакрытом состоянии.

Режиссёр Лу был этим доволен.

Павильон у горячих источников был полуоткрытой достопримечательностью. Во время съёмок крупных проектов территорию оцепляли, но всё равно не удавалось полностью отвадить фанатов-нарушителей и журналистов, пытавшихся пробраться внутрь.

Какую бы конспирацию ни соблюдала съёмочная группа, утечки информации были неизбежны.

А сейчас всё было куда лучше. Дорогу к курорту ремонтировали, в отелях было пустынно, и после периода адаптации команда снова вошла в рабочий ритм. Режиссёр ругался реже, и всем стало легче.

При таких темпах уложиться можно было до Нового Года.

Цзянь Хуа держал в голове свои заботы. Где бы он ни находился, он внимательно наблюдал за окружением.

В итоге Зброшенный Мир так и не появился, зато он случайно раскрыл ловушки, расставленные ему недоброжелателями из съёмочной группы — прятали его кружку, «забывали» положить ему порцию обеденного бокса, намеренно передавали неверную информацию и тому подобное.

Цзянь Хуа, несколько лет проработавший в киносекторе, вообще не придавал этому значения.

Когда за всем следят грибы, разве сложно найти спрятанную вещь? Не дали обед? И что с того? Ли Фэй всегда делился с Цзянь Хуа тем, что у него было. Одежда, обувь, реквизит для съёмок — они с Ли Фэем пользовались всем этим фактически на паритетных началах.

В свободное время Цзянь Хуа наблюдал за тем, как снимается Ли Фэй, а когда был занят — не отходил от площадки, в гримёрные не ходил. Даже визажист у него был присланный Ли Фэем, а не из съёмочной группы.

Мало того что дублёры в группе не знали, как к нему подступиться, даже третий главный актёр считал, что Цзянь Хуа был ежом, к которому не подобрёшься.

Во время долгих закрытых съёмок, чтобы устроить скандал, обычно нужно было задействовать папарацци, либо запустить слух, который хотя бы раскрутится внутри коллектива. Но в этой группе не было ни одного громкого имени. Звёздам не нужно было идти на сделки с продюсерами и режиссёрами.

Злодея играл актёр Жэнь Чэн, чья последняя громкая новость — развод год назад, — пережёвывать старьё никто бы не стал. Главную роль играла замужняя за известным режиссёром актриса, и если бы не слух о её беременности, любой другой намёк на скандал мог бы обернуться проблемами. Главный герой Ли Фэй был на пике популярности, актриса на втором плане очень хотела бы с ним закрутить роман для пиара, но даже слепой видел бы, что Ли Фэй абсолютно не заинтересован. К тому же, если бы слухи были направлены прямо против главной звезды «Star Entertainment Media», это было бы слишком рискованно.

Поначалу хотели сделать историю вокруг дублёра Ли Фэя, но когда сообщение дошло до молодого господина Дун из «Star Entertainment Media», тот долго думал, но так и не вспомнил, кто такой Цзянь Хуа.

После объяснений: «Это тот самый мелкий дублёр, который в прошлый раз подставил молодого господина Дуна и испортил вам настроение», — изрядно подвыпивший господин Дун, заплетаясь языком, отвесил посыльному пощёчину, закричав: «Кто смеет меня подставлять? В этом мире портить мне настроение может только мой отец! У тебя совести ни на грош нет, раз ты нашёл кого-то, чтобы прикинуться моим отцом!», — после чего, подражая мастеру боевых искусств, он избил того до больничной койки.

Когда третий главный актёр узнал об этом, у него от злости скрутило живот.

С такими дураками, как господин Дун, иметь дело было крайне сложно. Порой попытки использовать их были хлопотнее, чем противостояние умным людям.

Ладно, лучше не связываться. Проще было нацелиться на того юного поп-идола в съёмочной группе.

Таким образом, самой громкой сплетней, окружавшей «Чёрный Бамбук», стали слабые актёрские способности того идола, из-за которых постоянно срывался график съёмок, что вызвало волну критики в сети по поводу популярной в шоу-бизнесе тенденции, когда успешные певцы идут в актёры, и наоборот.

Юный идол был просто неопытен в актёрском ремесле, но дураком не был. Сопоставив это с предыдущими неприятностями, он немедленно определил третьего главного актёра как источник своих проблем.

Втихую обе стороны уже наняли троллей, чтобы копать друг на друга компромат и начинать стычки.

Юный идол кипел от злости, а третий главный актёр сохранял невозмутимость. Для него главное было — затмить историю с видео, а чёрный пиар и скандалы лишь подогревали бы интерес к его персоне!

— Эта привычка пиариться за счёт других, втягивать людей в свары — как раз конёк Light World Group! — жаловался ассистент Линь Цзянь Хуа за спиной. — Им вообще плевать, кто их ругает, им нужен только хайп! Именно Light World Group испортили атмосферу в шоу-бизнесе!

Цзянь Хуа стал припоминать слухи в индустрии, касавшиеся Ли Фэя.

Взять, к примеру, провал прогнозов по кассовым сборам «Ворона» — комментарии о том, что Ли Фэй вышел из моды, что его актёрская игра ухудшилась, что он сдал, были неисчислимы, и все в одном ключе. Даже слепой видел бы, что это чёрный пиар.

В год, когда Ли Фэй получил премию за лучшую мужскую роль, он играл главного героя с раздвоением личности. Фильм имел оглушительный успех, и критика не могла пробиться. Сразу после этого поползла странная сплетня, что Ли Фэй впал в депрессию из-за работы над этой ролью.

Виноватыми сделали режиссёра и сценаристов, вызвав недовольство части фанатов Ли Фэя. Даже ходили петиции с призывом бойкотировать победу фильма в номинации «Лучший Фильм». В тот период при упоминании Ли Фэя у людей первой реакцией было: «фанаты этой звезды слишком неадекватные».

В том году Ли Фэй получил премию за лучшую мужскую роль, а фильм собрал все главные награды, но у режиссёра и съёмочной группы остался неприятный осадок. Члены жюри позже посчитали, что это была пиар-акция, организованная «Star Entertainment Media» для увеличения шансов Ли Фэя на победу, которая просто вышла из-под контроля среди фанатов.

Затем, в следующем году, «Light World Group» пропиарили свою актрису на получение награды, заявив, что та впала в депрессию из-за неудачных отношений. Формула раскрутки была точь-в-точь такая же, детали до боли знакомы. Работники индустрии были шокированы безмозглостью «Light World Group» и быстро пересмотрели своё негативное мнение о Ли Фэе.

Цзянь Хуа попытался проверить эту информацию, и ассистент Линь подтвердил кивком: «А кто ещё, как не они?»

— А я-то думал, что это «Star Entertainment Media» контратаковала, прикинувшись «Light World Group» для обратного пиара, очернив кого-то и одновременно отмывшись, — сказал Цзянь Хуа с каменным лицом. Тогда он внутренне восхищался искусными манёврами «Star Entertainment Media» и недюжинными способностями Ли Фэя. Выходит, он ошибался!

Ли Фэй вернулся после завершения сцены. Издалека он увидел, что Цзянь Хуа и ассистент Линь оживлённо беседуют. Подойдя ближе, он заметил, что взгляд Цзянь Хуа на него изменился. Раньше в нём читалось «способный человек», «надёжный друг». Теперь же доля восхищения заметно уменьшилась, зато прибавилось сочувствия — что же такого наговорил ассистент Линь Цзянь Хуа?

Режиссёр Лу, распоряжаясь в центре площадки сбором оборудования, хлопнул в ладоши, объявив хорошую новость о досрочном окончании рабочего дня.

В сравнении с большинством, сияющим от радости, настроение актёров было не очень.

И действительно, вскоре режиссёр Лу разослал людей уведомить каждого, что вечером состоится ужин, на который должны явиться несколько главных актёров.

Это нормально, когда инвесторы вовлекаются в общение с актёрским составом и съёмочной группой. Требование инвесторов, чтобы актёры пришли на ужин, также обычное дело. Обычный ужин можно отложить, но если режиссёр лично назначил встречу, то это не пустяк. Другая сторона может быть человеком, ответственным за проверку видео, возможно, есть человек из крупного кинотеатра, или просто большая шишка в кругах, а также ветераны.

Ужин, на который приглашают конкретного актёра, может иметь скрытый подтекст. А вот ужин, куда едут все, обычно являются просто поводом поесть, выпить и пообщаться. Даже актёры уровня Императора Кино не имеют права отказываться, за исключением самых раскрученных, самых скандальных или самых капризных.

Услышав новость, актриса на главной роли умчалась с площадки, будто на крыльях. До ужина

оставалось три часа. Дорога в центр города занимала больше часа. Сколько же времени оставалось на уход за лицом, маски и укладку?

Мужчинам-актёрам тоже было непросто — все они кормятся лицом.

Ли Фэй не придавал этому значения, но ассистент Линь и его визажист не могли позволить себе расслабиться.

Цзянь Хуа, вернувшись в номер, приняв душ и собравшись пойти поужинать в ресторан отеля, неожиданно был перехвачен актёром.

— Ты куда?

— В ресторан.

— Зачем тебе в ресторан? Поедешь со мной на ужин.

Ассистент Линь разинул рот. Ужин был для режиссёра и главных актёров фильма. Какое отношение к этому имел Цзянь Хуа? Последнее время он замечал, что Ли Фэй, кажется, готов привязать Цзянь Хуа к себе. Эта тенденция действительно выглядела подозрительно!

Что ещё хуже, эти двое, уклонившись от него, отошли в угол и заговорили шёпотом.

Ассистент Линь: «...»

А там Цзянь Хуа нахмурился, возражая:

— Ты слишком осторожен. Всего лишь одна поездка. Неужели что-то случится? Последние дни всё было тихо-спокойно...

Ли Фэй быстро продолжил:

— Тихо-спокойно, никаких признаков появления Зброшенного Мира, но ты заглядывал в Вэйбо?

Цзянь Хуа, чей телефон всё это время был в авиарежиме, молча покачал головой.

— В каждом районе города ежедневно происходят странности. Смертей мало, но поломанных вещей, обрушившихся ограждений, упавших рекламных щитов — не сосчитать. — Ли Фэй протянул руку и прижал её к стене. Невидимая грибница дёрнулась, чтобы увернуться, но Ли Фэй видел её и уверенно прижал тонкие нити. — Съёмочный павильон, отель, курортная зона

— эти места уже заняты твоей способностью. В реальном мире они всего лишь эти тонкие нити грибницы, избегающие людей. Но во что они превратились в Зброшенном Мире?

Цзянь Хуа сжал губы, не желая говорить.

— Покинув зону действия твоей способности, никакой безопасности не будет. Я не боюсь монстров, но я хочу спокойно закончить съёмки этого фильма. — Ли Фэй произнёс последнюю часть фразы с лёгкой насмешкой.

Цзянь Хуа помолчал полминуты, затем кивнул и сказал:

— Тогда под каким предлогом ты возьмёшь меня с собой?

— Умеешь водить машину?

Получив утвердительный ответ, Ли Фэй с лёгкостью опустил руку, позволяя грибнице ускользнуть.

— Режиссёр, инвесторы плюс главные актёры — больше десяти человек. Понадобится несколько машин, придётся брать ассистентов. Просто во время самого ужина ассистенты не заходят в отдельную комнату. Я оставлю ассистента Линя в отеле, а возьму тебя. Кто посмеет сказать что-то прямо мне в лицо?

Цзянь Хуа дёрнулся. У него было предчувствие, что слухи за его спиной станут ещё более нелепыми.

Закончив обсуждение, они вернулись и увидели ассистента Линя с лицом, будто поражённым молнией.

Ассистент Линь сказал:

— Брат Ли, ты понимаешь, что твоё движение только что было очень похоже на кабэ-дон*?

—...

Просто грибница оказалась в том месте, и на самом деле они вовсе не стояли лицом к лицу. Это была целиком ошибка восприятия ассистента Линя издалека.

Ассистент Линь произнёс с болью в сердце:

— Поумерь пыл, брат Ли, умоляю, поумерь пыл, ладно? При твоём статусе тебе не нужно

пиариться на намёках на нетрадиционные отношения!

—...

— Даже если ты и правда заинтересовался, подожди, пока фильм не доснимем и не уедем со съёмочной площадки, хорошо? Здесь слишком много людей, слишком много болтовни, и глаза повсюду.

Цзянь Хуа поднял бровь. Что значит «правда заинтересовался»?

Он с запозданием осознал смысл. Кстати говоря, отношение Ли Фэя при общении с ним в последнее время действительно было немного выходящим за рамки.

Примечание переводчика:

Кабэ-дон (яп. 壁打, от кабэ — «стена» + дон — звук удара) — популярный художественный троп в японской массовой культуре. Суть явления — сцена, в которой один персонаж (чаще мужчина) прижимает другого (чаще женщину) к стене, опираясь рукой (или руками) о стену рядом. Характерный звук удара («дон») и дал название этому приёму

<http://bllate.org/book/13215/1326340>